

A movie poster for 'The Fish Doctor'. The background is a dark, stormy sea under a bright, hazy sun. In the distance, a tall, white lighthouse stands on a rocky island. In the foreground, a massive, pink and white fish with long, flowing fins is leaping out of the water. Two small figures of people are visible on a dark, curved structure in the water, looking up at the fish.

МАРК КАЧИМ
ДАНИЭЛЬ БРЭЙН

РЫБИЙ ДОКТОР
Смотритель маяка

**Даниэль Брэйн
Марк Качим
Рыбий доктор.
Смотритель маяка**

<https://litres.ru/74203733>

Аннотация

Что ж, “рыбий доктор” так “рыбий доктор”. Нужно, видимо, оправдывать прозвище. Мы очень старались откреститься от неудобного заказа, но он нас все-таки настиг. Водная планета, очередной полуизвестный науке зверь... И все было бы хорошо, если бы наш бравый охотник не боялся воды, Кэпу было бы, где посадить корабль, а я не страдал бы от морской болезни при одном только слове “качка”. Но заказ есть заказ. Делать нечего - полетели...

Содержание

Глава 1, в которой мы очень хотим сохранить репутацию	4
Глава 2, в которой Кэп учит меня математике	14
Глава 3, в которой выясняется, что Вильду не чуждо ничто человеческое	19
Глава 4, в которой мы меряемся страхами	27
Глава 5, в которой шторм не кончается, не кончается и не кончается	35
Глава 6, в которой мы все-таки Иона	44
Глава 7, в которой мы одни посреди океана	50
Глава 8, в которой мы находим то, чего не может быть	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1, в которой мы очень хотим сохранить репутацию

Дорогие читатели, это вторая книга серии "Рыбий доктор". Первую часть, "Рыбий доктор. Спаситель мхов" можно прочесть по ссылке: <https://litnet.com/ru/book/rybii-doktor-spasitel-mhov-b422817>

Глава 1, в которой мы очень хотим сохранить репутацию

— Вон туда.

— Но я же...

— Вон туда!

Вильд с самым свирепым видом ткнул пальцем в сторону ресепшн. Кровь, живописно размазанная по его синему врачебному комбинезону, добавляла ему убедительности, и клиентка, явно настроенная на скандал, благоразумно решила не спорить.

В общем-то, с Вильдом в принципе мало кто решался спорить, и это было, несомненно, главное качество, за которое он получал свой гонорар. И да, я, конечно же, платил ему за работу в клинике. Разве могло быть иначе?

Решив, что опасность миновала, я высунулся было из своего кабинета — и зря. Мой преувеличенно безопасный вид свел на нет весь “эффект Вильда”: дамочка развернулась на каблуках прямо перед носом вымученно улыбающегося ад-

министратора и побежала ко мне.

— Доктор!

— Вон ту... — попытался было я повторить трюк, но тот был выполнен профессионалом.

— Доктор, как все прошло? — дамочка патетично всплеснула руками. — Как она?

— Кто “она”? — осторожно уточнил я.

С некоторых пор прием пациентов вели администраторы и совершенно гениальный на все руки терапевт, а я подключался только на особо сложные случаи и операции.

— Моя девочка... — с придыханием уточнила дамочка.

— Уточните у дежурного админи...

— Калебана!

Да что ж такое, мне дадут сегодня договорить хоть одно предложение или нет?

— Вчера оперировали, обещали позвонить, а я все жду-жду, жду и жду... — продолжала разоряться дамочка.

Калебану я помнил. Толстая настолько, что Вильду пришлось держать пинцетом сальник, то и дело норовящий закрыть и без того маленький разрез, а мне — бороться с желанием сделать несчастной липосакцию вместо банальной стерилизации. Кстати, жир калебан, говорят, весьма полезный и, ко всему прочему, вкусный...

— Операция прошла хорошо, — сказал я дамочке, дождавшись, когда появится шанс вставить слово. — По поводу выписки вам нужно обратиться к...

— Могу я ее увидеть?! — Да что ж такое! У меня на лице, что ли, написано: можно перебивать на полуслове?! — Она же уже кушала? Если нет, то я вот принесла...

— Мэм, вы слышите, что говорит Док? — Вильд оттеснил меня плечом, позволяя спрятаться обратно в кабинет. — Вон ТУДА! — он снова задал даме ментальный вектор, и на этот раз она, к счастью, с него не сбилась. Вильд же зашел в кабинет вслед за мной и недовольно фыркнул.

Я уныло пожал плечами и постелил ему пеленку на кресло.

— Может, переоденешься?..

— Еще цепракса сейчас мыть, — покачал Вильд головой и сел, аккуратно придерживая пеленку, чтобы ничего не запачкать. — У меня только один вопрос: как ты раньше-то справлялся? Один.

— Вот знаешь, уже и сам не понимаю, — честно ответил я. — Шума помогала, конечно, но...

Это “но”, когда о полноценном восьмичасовом сне приходилось только мечтать, а хотя бы час без телефонного звонка можно было выкроить только в операционной, сейчас отдавалось мне жестокими мигренями и нервным дерматитом. Вот только почему все это вылезло уже после того, как я нанял персонал и более-менее нормализовал график, научному объяснению не поддавалось.

Денег за сразу двух живых и относительно изученных халетодонов нам отсыпали почти так же щедро, как и всякие

департаменты — наград. Даже Кэп перестала ворчать о потерянном времени, когда я честно разделил все денежные субсидии на четверых. Шума попыталась было отказаться, но я проявил редкую для себя настойчивость, а Вильд негромко подсказал, что родительские деньги — это хорошо, а свои лучше. Этот аргумент мгновенно оборвал все споры, и деньги отправились на ее личный счет.

Мегера, халетодониха, таки оказалась заботливой и нежной мамочкой, но, чтобы это выяснить, чуть не пришлось принести в жертву зоопаркового зрителя. К счастью, благодаря своевременному вмешательству начальства удалось и сверчка съесть, и куропатку накормить: зритель остался жив-здоров, а семейство халетодонов счастливо объединилось в огромном вольере искусственного заповедника.

— Почту смотрел? — осведомился Вильд, решив, что многозначительное “но” и есть ответ на все его вопросы.

— Нет, а что там? — я заранее нахмурился. — Опять счет какой-то пропустил?

— Нет, — Вильд приглашающе кивнул на никогда не выключающийся монитор. — Посмотри.

В его словах мне почудилось предвкушение. Заинтригованный, я сел в старенькое, но очень удобное кресло и открыл вкладку почты.

— Эм... — на меня выпрыгнули страшные цифры с тремя нулями в графе “непрочитанные письма”. — Что искать?

Вильд поднялся, обошел стол и, заглянув в монитор, при-

свистнул.

— Да ты популярнее, чем модель “Плейбой”, — хмыкнул он и сам прокрутил список писем вниз. — Вот.

Он щелкнул на ничем не примечательное “WWW” в графе “от кого”.

— “Wild Wild Wild”, что ли? — пошутил я. — “Дикий дикий Вильд”?..

Вильд мрачно на меня покосился, и я понял, что угадал.

— Может, просто скажешь, что там? — вздохнул я, увидев простыню текста.

— Не, тут гениальный образчик сказочного идиотизма, как ты любишь выражаться, — Вильд усмехнулся и развернул ко мне монитор. — Припади к прекрасному.

Я привык к чувству юмора Вильда. Поначалу он мне казался даже неразговорчивым, но, видимо, дело было не во мне, а все-таки в нем: когда Вильд подпускал людей ближе, он менялся. Правда, до понимания с полуслова, как у него было с Кэп, мне было еще далеко, но и знал я его все же не столько лет, сколько Кэп... Шестнадцать? Семнадцать?.. А нет, он же говорил. Двадцать три! Обалдеть.

— погоди, — пробормотал я, кое-как продравшись через заумные формулировки. — В-140? Акварусы? Они серьезно?

— Я же сказал, что это сказочный идиотизм, — хмыкнул Вильд.

— Сказочный идиотизм внушает надежду, — буркнул я.

— А тут уже после письма впору повеситься. Планета категории В — это же необитаемая.

— Необитаемая разумно, — кивнул Вильд. — Я успел посмотреть, это та еще срань.

— Срань? — я прокрутил письмо ниже. К счастью, отправитель озаботился дать нам короткую справку: В-140 водная, атмосфера дружелюбная для категории «хьюман», координированная добыча терраплазмы. — Здесь ни ресурсов, ни топлива, ни поддержки, если что произойдет, связь только своя, приводнение на корабле невозможно, пресная вода в природе отсутствует. Я что, на Ихтиандра похож? Мне жрать что-то надо! Не сырую рыбу желательно.

— И, ко всему прочему, они еще объявили конкурс, — кивнул Вильд. — Интересно, много желающих?

— На гарантированную компенсацию авансом и вознаграждение по итогам? За зверя, которого никто толком не видел? Давай забьем на это письмо.

Я понимал, что это легче сказать, чем сделать. Сумма, которая стояла в конце, обозначенная как «вознаграждение по итогам», могла бы заставить прослезиться любого. Я не был уверен насчет, например, отца или матери Шумелки, но что касалось простых смертных...

— Как думаешь, многие уже подали заявку? — спросил Вильд.

— Думаю, там уже очередь, — изрек я, всеми силами стараясь себя убедить, что нам это не надо.

Терраплазма — вещество, которое используют в производстве дешевых гиперров. Залегают она не везде, и к тому же ее запрещено добывать на планетах категории А — обитаемых разумно, к которым относятся что Земля, что Ангра... Я открыл браузер, забил «В-140», все больше мрачняя, рассмотрел карту планеты.

— Четыре места добычи, — подсказал Вильд. — Красное — собственно, сама зона добычи, оранжевое и желтое — мертвая зона. Хотя в светло-зеленой я тоже бы не искал.

Я кивнул. Обычно на биокартах красный, оранжевый и желтый цвета обозначали территории, где под влиянием технологий или из-за внешнего вмешательства сильно изменился либо климат, либо экосистема. В-140 еще повезло, видимо, потому, что измененных территорий должно было быть не более семи процентов.

— Добыча терраплазмы — межпланетная коллаборация, — сказал я. — Кой черт Институт изучения редких видов вообще сюда полез? Где добыча и где редкие виды?

— В письме не сказано, — пожал плечами Вильд. — Полагаю, что они хотят расширить добычу до максимальных пятнадцати процентов, а для этого нужно заключение, что увеличение количества платформ не повлияет на экосистему. Ну или не на что там влиять. Сам понимаешь, такое не пишут, но подразумевают всегда.

«Им нужно животное, а не заключение», — подумал я. Задача была из разряда «поди туда, не знаю куда».

— Институт — одно из тех учреждений, которое дает разрешение на увеличение добычи, в числе прочих, — подсказал Вильд. — Но я согласен, в лучшем случае мы просто скажемся забесплатно. А Кэп бы сказала, что мы в любом случае уйдем в минус, потому что расходы всегда превышают то, что платят с гарантией.

— Я не согласен уходить в минус, — проворчал я. — Нам как-то нужно ответить на эту срань?

— Не обязательно, — Вильд почесал висок. Вид у него был сомневающийся. — Но лучше да, потому что запросто можно попасть в черные списки. Мол, раз тебе работать не надо, то и сиди как сидел. Все равно кто-то выставит совсем копеечную цену и получит заказ, это же конкурс, а так мы хотя бы покажем свой интерес. Типа мы рады, но не прошли по деньгам, жаль.

Я открыл новую вкладку и забил слово «акварус». По названию можно было догадаться, что это рыба или более развитое животное типа земного дельфина или кита, ну, на редких фото примерно это и значилось. Все-таки животное, метра три в длину, плавники, хвост, симпатичное рыльце...

— Ага, — сказал я, вчитываясь в справку.. — Вот в чем дело. Их популяция, по данным пятилетней давности, сдвинулась еще больше к югу. Смотри, — и я повернул монитор к Вильду, процитировав по памяти: «Произошла массовая миграция вида ближе к экватору за последние пятнадцать лет, в момент старта строительства платформ ареал обитания ак-

варуса составлял семьдесят процентов водной площади».

— А сейчас всего тридцать, — согласился Вильд. — Им нужен хотя бы один возрастной экземпляр, чтобы понять, как сильно на акварусов влияет добыча. Это высший хищник, так что его поведение отражает состояние экосистемы в целом.

— Зато мы с тобой явно не на высоте, — я повернул монитор обратно, кликнул на самое крупное фото зверя и опять показал Вильду. — Симпатичное кусало. Если ты ему чем-то не угодишь, сожрет и даже этого не заметит.

— На вид вроде не слишком опасный, — не согласился Вильд. — И по размеру небольшой.

— Поверь, лисы тоже милашки, пока пасть не разинут. Раз это хищник, то я тебя уверяю, он не зализывает до смерти. Давай напишем им что-нибудь вроде «Спасибо большое за предложение, не пошли бы вы в задницу, но нам все равно очень лестно»?

— Главное, — заметил Вильд, поднимаясь, — написать им гарантированные затраты на такую сумму, чтобы они не смогли прочитать это число. Я пошел мыть цепракса.

— Про число — это к Кэп, — заартачился я, — я такого не знаю.

— Позвони ей, — попросил Вильд. — У меня после цепракса еще сам знаешь...

Я знал. И вздохнул. Вильд брал на себя огромное количество физической работы — и не столько потому что прихо-

дилось экономить на рабочих, а потому что наемные рабочие приносили больше вреда, чем пользы, не умея обращаться с животными и не зная даже элементарных основ ветеринарии. Как например, что нельзя мыть миски для воды хлоркой, или что обработка стен от паразитов должна производиться в ПУСТЫХ вольерах. От того случая меня трясло до сих пор. Главное, на себя, сволочи, маски надели, а несчастного дриматура пришлось под капельницей три дня держать и лечить ожог слизистой.

— А она видела это уже?.. — запоздало спохватился я.

Но Вильд уже ушел. Я подумал — в самом деле, никто не заставляет нас ввязываться в заведомо гиблое дело, и сел творить дипломатию.

Глава 2, в которой Кэп учит меня математике

— Нет, док, так не пойдет, — Кэп устало отерла пот со лба, вот только, к счастью, усталость была никак со мной не связана: решая сложные математические задачи, Мартина совмещала приятное с полезным и потела на суперсовременной беговой дорожке с суставопротекторной системой. — Ты считаешь по минимуму. А надо считать по максимуму. Нет отеля? Обеспечьте нас автономной гидростанцией. Обязательно с функцией погружения — как мы водную среду-то изучать будем? Нет посадочной площадки? Будьте добры космический челнок-амфибию. И да, это входит в предоплатный аванс, так как наш корабль подобным модулем перемещения не оснащен и не должен. Да, в случае поломки ремонт за ваш счет, либо, если не хотите, передавайте челнок сразу в безвозвратное пользование.

— Тебе не кажется, что это слишком? — осторожно спросил я. — Фактически, ты просишь их купить и подарить тебе космический корабль.

— Челнок! — поправила Кэп решительно. — И да. И нет. В смысле, да, прошу, и нет, не кажется. В конце концов, мы все равно не собираемся всерьез участвовать в конкурсе. А если вдруг не дай бог выиграем, то на наших условиях.

— Ладно... — я взял паузу, во время которой тишину нарушало только отрывистое дыхание бегущей Мартины, а потом озвучил получившуюся сумму аванса.

— Вот, хорошо, — Кэп кивнула. — А теперь докинь еще тысяч триста сверху и можешь отправлять.

— Триста?! — поразился я. — Там и без того почти миллион.

— Так правильно же, — Кэп пожала плечами. — Ладно, все у нас? Я в душ тогда. Пока.

Она отключилась, а я немного подумал и добавил пятьсот. Ну мы же действительно не собирались никуда лететь, какая разница?

С чистой совестью отправив ответ Вильду, я пробежал глазами другие нераскрытые письма и, не найдя в них ничего интересного, поспешил заняться делами клиники.

— Они согласны.

Похоронный голос Вильда никак не вязался с сообщаемыми им новостями.

— Готовы перечислить аванс немедленно. Все два миллиона.

— Как два? — мой впавший в ступор мозг уцепился за странное число. — Мы с Кэп насчитали полтора.

— Я чуть-чуть добавил. На непредвиденные расходы. Ну и чтобы гарантированно отказали.

— А они не отказали... — я медленно опустился в кресло.

— И что теперь?

— А я не знаю! — Вильд упал в соседнее кресло, и я на секунду испугался за его жизнь. Не Вильда, конечно. Кресла.

— От вас зависит. Точнее, от тебя.

— От меня?! — ужаснулся я. — А я-то тут причем? Ты ведь главный в том, что касается охоты.

— Да, но на планету-то ты попрешься со мной, — резонно возразил Вильд. — Кэп нас только высадит на орбите — и все. Дальше вдвоем.

— И что? — я обреченно посмотрел на него. — Отказаться мы уже не можем, да?

— Можем, — кивнул Вильд, но я видел, что он колеблется.

— Но нас занесут в черный список?

— Могут.

— Но подумать-то можно?..

— Можно.

Я кинул в него карандаш. Ну а что еще я мог сделать?

Думали мы три дня и три ночи. И надумали.

— А может, не надо, Док?.. — протянула Шума, когда я все ей рассказал. — Звучит очень опасно. Если, конечно, ты не мечтаешь о славе пророка Ионы.

— Да как-то не стремлюсь, — фыркнул я. — Но на самом деле все не так опасно. Мы высадимся рядом с местом добычи терраплазмы, в красной зоне. Там давно уже нет ничего

живого. И будем потихоньку обследовать планету оттуда. Ну и челнок, который нам купят, будет иметь хорошую систему защиты от хищников. А в крайнем случае — самом крайнем — там будет мощный лазерный резак.

— То есть все-таки Иона, — хмыкнула Шума. — Или кто там еще побывал во чреве кита и выбрался наружу?

— Вильд выбил отличное финансирование, — заметил я неуверенно. — Постараемся подготовиться ко всему.

— Но там не будет Вуцу, которому это финансирование можно будет предложить, — вздохнула Шума. — Может быть, возьмете его с собой?

Мы посмеялись над шуткой, а я даже припомнил песенку про “ноги в зад хвоста”.

— Кстати, смотри, — я перекинул ей фото малыша халедотона, который за это время уже перестал быть малышом.

— Да, я оплачиваю ВИП-доступ к камере наблюдения в их вольере, — улыбнулась Шума.

Я мысленно присвистнул: цены на такое удовольствие были немаленькие.

— Как ты там вообще? — поинтересовался затем.

— Да все отлично, — улыбка Шумы стала чуть-чуть грустной. — Учусь хорошо, времени свободного почти нет. Но очень скучаю по клинике. Как там дела?

— Все хорошо, времени свободного почти нет, — усмехнулся я. — Но персонал в итоге подобрался грамотный. Почти не страшно улетать.

— То есть вы уже все решили? — Шума посмотрела на меня с сомнением. — А что Вильд?

— А что Вильд? — я пожал плечами. — Собирает вещи.

— Понятно, — Шума хмыкнула. — Связи там не будет, да?

— Только экстренная, — покачал я головой. — Но я обещаю подробный фотоотчет.

— Ну хоть так, — согласилась Шума. Она обернулась — кто-то зашел в помещение, где она готовилась к завтрашним занятиям.

— Беги, — сказал я, когда она снова посмотрела в камеру.

— Ага. Прости, — Шума тепло мне улыбнулась. — Обязательно позвони перед вылетом. Ладно, Док?

— Ладно, — я тоже улыбнулся. — Думаю, мы успеем вернуться до твоих каникул.

— Хорошо бы! Ну все, пока, — Шумелка послала мне воздушный поцелуй и отключилась.

Я по инерции махнул рукой темному экрану, а потом тоже поспешил собирать вещи.

Глава 3, в которой выясняется, что Вильду не чуждо ничто человеческое

Удивительно, как меняется отношение бюрократов к простому смертному, когда за спиной этого смертного стоит печать Института изучения редких видов — организации неповоротливой и мало кому известной, но зато межгалактической, очень богатой и очень влиятельной. По сути, без его визы ни построить космопорт, ни начать добычу, ни снести этот космопорт не получится, особенно если речь идет о планетах, освоенных недостаточно или не освоенных вообще. Таких институтов на самом деле прорва, но я, понятное дело, сталкивался только с одним из них.

А вот чиновникам повезло меньше, они наверняка имели опыт общения и с Институтом добычи и разработки, и с Институтом стандартизации, и с Бюро территориальной — то есть общепланетарной — безопасности, поэтому мы не то что прошли все формальности влет: мне показалось, что нас готовы либо на руках из космопорта вынести, либо выкинуть пинком. Стоило чиновнику увидеть на любой бумаге проклятый логотип, как его подрывало — чиновника, разумеется, — он менялся в лице и, в зависимости от личного опыта, либо лебезил, либо начинал подсказывать на месте от

злости.

Но, так или иначе, через полчаса после того, как Кэп подала первые документы на проверку, мы уже были готовы к взлету.

— Я поняла, как можно совершать любые преступления,
— хмыкнула Кэп.

— Знаешь, чем прикрыться? — ухмыльнулся Вильд. Я промолчал: слишком свежи были воспоминания, как один бодрый ангрун зарабатывал деньги. Самое смешное, что наибольший барыш он получил, когда сдал с потрохами своих подельников.

— Остин-наземный, «Зуботряс», Терра-одиннадцать — В-140, к запуску готов, — проговорила Мартина в динамик.

— «Зуботряс», Остин-наземный, запуск разрешаю, — немедленно откликнулся диспетчер. Мартина подтвердила получение команды, защелкала тумблерами — несмотря на повсеместное внедрение тачпадов, тумблеры и переключатели были признаны наиболее надежными с точки зрения безопасности перелетов.

— Остин-наземный, «Зуботряс» к старту готов.

— «Зуботряс», Остин-наземный, старт разрешаю. Работайте с Остин-орбита, до скорого.

Мне всегда нравились эти переговоры, хотя не так много я их и слышал, но сейчас от нас рады были избавиться.

Корабль затрясся, меня вдавило в кресло. Перегрузки ощущались все равно, несмотря на развитие технологий, по-

тому что человеческий организм никуда не девался и если и эволюционировал за прошедшие века, то больше в сторону унификации внешности. То-то на Вильда часто глазели, а вообще, насколько я знал, люди стали похожи настолько, что сервисы знакомств использовали порядка пятидесяти общих типажей, и те больше касались телосложения...

— О чем ты задумался? — спросила Кэп в перерыве между переговорами с диспетчерами.

— О людях, — неопределенно ответил я.

— О да, — она хохотнула. — Пока проклятый институт выносил мне мозг, я триста раз вспомнила ту книжку. Где «ненавижу, блин, людей».

— Интересная, наверное, — повернул к нам голову Вильд.

— Очень. Стащила ее у Брайса — дружба, спасение котенка, приручение собаки, путешествия, лошади...

— Доку понравится.

— Не сомневаюсь. Там про три убийства, — кивнула Кэп. — Остин-орбита, «Зуботряс», Терра-одиннадцать — Б-140, высота сто тысяч восемьдесят километров, ускорение один-три, запрашиваю выход на гипер.

— «Зуботряс», Остин-орбита, выход на гипер разрешаю на высоте триста двадцать. Всего доброго.

Такое движение было лишь на освоенных, крупных планетах. На Ангре, куда было наше первое путешествие, все было проще: куда смог, туда и плюхайся.

Но Б-140 была намного дальше Ангры. И намного более

дикой.

Всю глубину ямы, в которую мы попали, я осознал две недели спустя.

Мы все еще летели. Я прочитал все, что нашел, спал столько, что меня начало пошатывать, ел и в один прекрасный момент заметил, что разожраться можно даже синтемьясом, а Кэп даже не выполнила ни одного разворота.

— Да его и не будет, — пояснил Вильд в ответ на мой вопрос. — Здесь прямая. Сядем в желтой зоне — ближе в месту добычи нам высадку не подтвердили, — точнее, Кэп нас высадит и улетит. Даже посадка будет на челноке — кораблю там просто невозможно сесть. Все по-спартански, не переживай.

— Я за другое переживаю, — признался я и украдкой осмотрел подтянутый торс Вильда и свое такое уже намечающееся брюшко. — Тебе не кажется, что мне надо меньше есть?

— Мне не кажется, — пожал плечами Вильд, — но если ты так считаешь... — и он схватил сэндвич, на который я успел положить глаз.

Сам виноват, подумал я, к тому же третий сэндвич явно был бы лишним.

Итак, я умирал со скуки. Вильд решил мне помочь — я начал умирать от переутомления. Я понимал, конечно, что такое физические нагрузки и какую пользу они мне прине-

сут, и понимал, что Вильд вообще не зверствует, а делает все в пределах, допустимых медициной, но как же у меня отваливалось просто все!

— Может, лучше книжку считаешь? — сочувственно поинтересовалась Мартина, когда я на четвертый день с начала тренировок выполз поесть буквально на полусогнутых. Мало того — я даже сидеть прямо не мог. — Или как, лучше пусть тело перекосит, чем мозги?

— У тебя там про котов и собак? — с надеждой спросил я.

— Нет, у меня тут про парня, который попал в другой мир, и из него должен был выйти властелин этого мира. Это то, что я уже дочитала. А еще есть про драконов. Тебе какое?

Я выбрал все, но это не спасло меня от домогательств Вильда.

— Ты смеешься? — заорал я, когда он протянул мне скакалку. — Я и так еле стою, а если я начну прыгать?..

— Ничего нет лучше, — серьезно заметил Вильд. — Я не шучу. Кардио — то, что тебе сейчас нужно. Ты же врач, должен понимать.

— Я ветеринар, — буркнул я, но скакалку взял. — И вообще, мои пациенты хороши тем, что никогда не гуглят симптомы.

— Зато их хозяева гуглят, — не согласился со мной Вильд. — Помнишь калекану? Ее хозяйка звонила трижды, уверяя, что у ее девочки депрессия.

Я так и застыл с растопыренными руками.

— Почему ты мне не сказал?

— А зачем? У тебя даже сейчас на лице написано «да вы охренели». Такой диагноз я в состоянии поставить и сам.

— Калекане? Депрессию?

— Хозяйке. И не депрессию, а охренизм в терминальной стадии. Правда, я очень вежливо ей объяснил, что существа с настолько примитивной нервной деятельностью не подвержены психическим заболеваниям. Там просто нечему болеть. Как у мужчин не может быть беременности.

— Очень доходчиво, — отмеря я. Не совсем правильно по сути, но верно по смыслу. — С чего она решила, что у калеканы депрессия?

— Она весь день лежит и не хочет есть. Так, прямо встань, не ной, пожалуйста, локти ближе к торсу... не моему. Начали, скорость высокую не бери.

— О-на так и долж-на ле-жать, — выдыхал я. Ну а куда ей еще деваться, если весь смысл жизни у этих, без сомнения, очень милых существ — размножиться и отойти в мир иной. Зато, будучи стерилизованными, они запросто переходили еще по наследству. — Тьфу, мне неудобно.

— Нет, тебе просто лень, — поправил Вильд, и я понял, что он с меня так просто не слезет.

На двадцать третий день нашего путешествия у меня все еще не было никаких признаков спортивной фигуры, но мы наконец-то замедлились. Я припал к иллюминаторам — впе-

реди, и пока можно было рассмотреть только в телескоп, — там был сияющий синий сапфир.

В-140 была планетой земного типа — как объяснила Кэп, это значило, что у нее примерно такая же орбита и скорость вращения, центральное металлическое ядро, силикатная мантия. Кислород, как и на Земле, производил фитопланктон — на В-140 нам можно было находиться без скафандров. Чем ближе мы подлетали, тем чаще я прилипал к иллюминатору, и тем страннее становился Вильд.

Вот теперь он был угрюм и неразговорчив. Меня это настораживало — я знал, что нередко люди ведут себя так тогда, когда переживают что-то тяжелое. Например, когда у нас на операции была зверюшка, потому что это для меня — рутина, а для владельца — что-то непонятное, что делают с его любимцем. Я видел, как люди на часы прилипали к стене, потом, конечно, у нас появилась комната ожидания, но многие владельцы все равно не лучились дружелюбием и желанием поплакаться. Просто — «пошли все вон», и я даже написал и прилепил короткую памятку: «Пожалуйста, отнеситесь с пониманием к тому, что кто-то хочет побыть в одиночестве».

Ладно. Но для Вильда ничего не менялось? Или я что-то пропустил? Когда я забил на тренировку, а Вильд не явился, вот тогда я забил тревогу.

— Вильд? — я просунул голову в каюту. — Слушай... она такая красивая. То есть я не знаю, насколько там все паршиво, но планета из космоса просто невероятная. Там сплош-

ная вода.

Все же люди, когда хотят кому-то помочь, иногда напрашиваются на летящие в голову сапоги. Вильд только повернул голову и нехорошо скривился.

— Тебе плохо?..

— Там вода, — выдавил он. — В том и дело, Док. Там чертова сплошная вода.

— Да, — повторил я. — А что не так?

— Я ненавижу воду. Просто ненавижу, — признался Вильд и с облегчением закрыл глаза.

Глава 4, в которой мы меряемся страхами

У великих людей большие странности. Но...

— А как же Ангра? — прислонившись к стене, чтобы не сползти, спросил я.

— Там не вода. Там болото. Это то же самое, как человек, который всю жизнь проводит в космосе, ненавидит выходить на балкон десятого этажа и никогда не катается на аттракционах.

Ого, подумал я. Наверное, это о Мартине. Впрочем...

— У тебя, Док, есть страхи?

Я ошарашенно замолчал, и, видно, надолго, потому что Вильд уточнил:

— Ты их считаешь?

— Я даже не рискну, — ответил я. — Это займет слишком много времени, и я не уверен, что что-нибудь не забуду. Но это все... я справляюсь. А ты? Что будешь делать ты и нафига, скажи мне, ты вообще согласился на это дело?..

Последняя фраза у меня вышла слегка фальцетом, потому что у меня тоже имелись страхи, с которыми я справляться не мог. Я просто избегал мест и ситуаций, где они могли бы поднять головы и зашипеть. При мысли, что я добровольно, все прекрасно осознавая, сам устроил бы себе шоковую те-

рапию, мне подурнело.

Да, черт возьми, даже за деньги.

— Что буду делать, что буду делать... — проворчал Вильд, кажется, сознательно игнорируя второй вопрос. — Ловить акваруса. Когда сосредотачиваешься на какой-то проблеме поменьше, большая не так беспокоит, — он помолчал, а потом невесело усмехнулся. — Два миллиона тоссов, Док. И это только задаток. Поймаем эту чертову рыбу, и можно будет наконец отстроить дом.

Значит, все-таки деньги... Я вдохнул. Дом для персонала был моей мечтой и основной целью с тех пор, как мы вернулись с Ангры. Сейчас я просто не мог предложить людям достойные условия, а зарплата совсем не компенсировала необходимость жить в пустых кабинетах и мыться в мойке для наших пациентов.

А еще мне хотелось спальню. Вот прям настоящую спальню с панорамных окном на окружающие клинику зеленые холмы и речку. И большую-пребольшую кровать.

— Ладно, — я уныло уставился в иллюминатор. — Давай поймаем эту чертову рыбу... Но ты ведь знаешь, что это не рыба? — добавил просто на всякий случай.

— Знаю, — мрачно буркнул Вильд.

— Так, мальчики, давайте-ка по насестам, — крикнула с мостика Кэп. — Сейчас будем вас приводнять.

Вильд поморщился, как от зубной боли, но послушно встал, а я схватился за блистер с таблетками от укачивания.

— Вот же... — Вильд посмотрел, как я спешно глотаю большую капсулу, и криво усмехнулся. — Весело нам там будет, похоже.

— Угу. Очень.

Из космоса водяной шарик планеты без толкового названия казался ярко-голубым, а вот из окон нашего водно-космического дома бескрайний местный океан оказался темно-темно-синим, почти черным. Правда, приводнились мы под чутким руководством Мартины, управляющей челноком удаленно, в самое ненастье. Тучи, дождь, молнии... И, конечно, огромные, просто гигантские волны.

Мое лекарство справилось. Вильд еще на “Зуботрясе” опустил шторы всех иллюминаторов со своей стороны, а я на всякий случай опустил и свои — кроме одного, возле самого моего уха. Туда я мог смотреть, только неудобно выгнув шею, но смотреть на самом деле было особо не на что — разве что на многометровые цунами, которые играли нашим корабликом в футбол.

О том, чтобы покинуть специальные амортизационные кресла, сконструированные именно для таких случаев, не могло быть и речи, так что мы с Вильдом, не сговариваясь, решили предаться единственно возможному времяпрепровождению: поспать.

Честно говоря, я очень надеялся, проснувшись, увидеть голубой спокойный океан и солнце. Но увы. Стоило мне от-

крыть глаза, узреть за окном стену черной воды, как меня немедленно скрутила тошнота. Трясущимися руками я выудил из кармана блистер и кое-как насухую проглотил таблетку. Пара минут борьбы с собственным желудком за право оставить таблетку там, куда я ее только что поместил, — и вуаля, я снова похож на человека.

— Полегчало? — сухо, но вместе с тем заботливо поинтересовался Вильд.

Он расстегнул верхние фиксаторы и отвернулся от единственного открытого окна.

— Да, вполне, — выдавил я. — Не боишься вывалиться?

— Они вполне оправдывают свою цену, — Вильд похлопал по подлокотнику. — Можешь тоже расстегнуться, не бойся.

— Я не боюсь, — хмыкнул я. — Но расстегиваться не буду... Ой, мама!

В стекло шлепнулась чья-то зубастая морда, испугав меня до полусмерти. На самом деле ничего особо страшного в ней не было — просто какое-то не слишком крупное животное, похожее — как неожиданно! — на рыбу, но вот элемент неожиданности всегда работал на мне безотказно. Именно поэтому я никогда не ходил на классические хорроры, где пугали исключительно скримерами, но зато совершенно спокойно и с большим интересом смотрел так называемые “анатомические ужасы”.

— Закрой его, — попросил Вильд, поморщившись.

Для этого все же пришлось отстегнуться — и да, кресла оказались просто замечательными: корабль болтало как пассажирскую карту в стиральной машине, а в кресле ощущалась лишь легкая качка. Которой, впрочем, было вполне достаточно, чтобы отравить мне жизнь.

Впрочем, раньше, чем мне понадобилось обновить действие таблетки, неожиданно ожила переговорная система.

— Эй вы, там, на корабле! — гаркнул зычный мужской голос. — Вы в зеленой зоне. Повторяю, вы в зеленой зоне! Немедленно ныряйте и тащите свою задницу в желтую, пока вас кто-нибудь не сожрал.

— Кто говорит? — не менее зычно гаркнул в ответ Вильд.

— Да какая разница? — судя по звуку, мужчина сплюнул куда-то в сторону. — Уходите оттуда, потом поговорим. Координаты я вам скинул.

И связь оборвалась — или, точнее, неизвестный добродетель ее прервал.

Вильд сжал кулаки так, что побелели костяшки, а потом подтянул к себе пульт управления. Для удобства тот располагался на гибком штативе, так что до него могли дотянуться мы оба, не вставая с кресел.

— Ну ладно, нырять так нырять... — пробормотал Вильд и решительно активировал механизмы, поднимающие шторы, на всех окнах сразу.

Необузданная морская стихия предстала перед нами во всей красе. Вильд побледнел, и я вместе с ним.

Несколько секунд мы каждый думали о своем, а потом Вильд нервно застучал пальцами по пульта, отдавая кораблю команды, а я полез в карман за таблетками.

Я восхищался Вильдом каждую секунду нашего не слишком долгого путешествия сквозь морские глубины. Если бы я не знал, что он совершенно равнодушен к любой качке, то решил бы, что его поразили мой недуг — таким бледно-зеленым, с бисеринками пота был его лоб. Но на тех глубинах, на которые мы спустились, совершенно не трясло, а от “болезни” бравого охотника так и не придумали лекарств. Я мог только удивляться, как отважно Вильд борется с паникой. Удивляться и восхищаться.

— А на глубине остаться нельзя? — поинтересовался я с надеждой.

В сине-черной бездне было хорошо и спокойно — я смог наконец-то встать с кресла, размять ноги, нормально сходить в туалет и даже немного перекусить. К креслу были подведены все необходимые системы жизнеобеспечения, но они были только экстренными. Два шланга — вода и синтемасса, — шланг мочеотвода и специальный туалет-подгузник, если приспичит скинуть балласт. Им я еще не пользовался и от всей души надеялся, что и не придется.

— Сначала переговорим с буровиками, — ответил Вильд, немного подумав. — Если в желтой зоне нет крупных хищников, то опустимся и переждем шторм.

— А тебе как лучше, когда внизу или когда наверху?.. — спросил я участливо.

Вильд мрачно на меня покосился и буркнул:

— Одни яйца, только в профиль... — и начал постепенно скидывать глубину.

С регулятором давления в нашем кораблике все было отлично, так что наверх мы поднялись довольно быстро — и даже уши не заложило.

Вильд немедленно хлопнул ладонью по пульту, снова опуская шторы на всех иллюминаторах, и сидел зажмурившись, пока работал не слишком шустрый механизм. И только когда они опустились полностью, поспешил связаться с буровиками.

— Да! — далеко не сразу, но все-таки откликнулся на вызов все тот же мужской голос. — Вы в желтой зоне?

— Точно по вашим координатам.

— Хорошо. Вот там и оставайтесь, — буровик явно не был особо настроен на разговор. — Надо еще че? У нас тут ночь, вообще-то.

— Глубины безопасны? — быстро спросил Вильд, и не подумав извиниться.

— Для вашей посудины-то?.. — усмехнулся буровик. — Я бы на вашем месте на границу красной перебрался бы. Но в принципе, если ниже полутора километров не опускаться...

— До полутора километров безопасно там, где мы сейчас? — уточнил Вильд.

— Да, вполне, — уверенно ответил буровик. — Там один криль. Был, во всяком случае, может, уже и вымер.

— Хорошо, спасибо, — на это слово вежливости Вильда все же хватило.

— В общем вы это... — буровик помялся, но неохотно продолжил: — Обращайтесь, если вдруг что. За вами при-смотреть просили.

— Хорошо, — за это Вильд благодарить уже не стал — раз просили, значит, заплатили. Ну или заплатят позже. — Конец связи.

— Ага. Бывайте, — буровик с облегчением отключился, а Вильд, не открывая шторок, дал кораблю команду на по-гружение.

— Спасибо, — вымученно улыбнулся я ему. Хоть таблет-ка и действовала, постоянная болтанка все равно крутила кишки.

Вильд отмахнулся, мол, не стоит благодарности, и я чуть-чуть приоткрыл шторку на своем окне.

Глава 5, в которой шторм не кончается, не кончается и не кончается

— Ты не перестараяешься?

Я по инерции сделал еще два прыжка и остановился.

— А что мне еще делать? — тоскливо ответил я. — Спать и есть? Читать я уже не могу — мне эти проклятые дамочки из наших веков в магическом прошлом уже снятся.

— Какие кошмарные у тебя сны, — посочувствовал Вильд. — Ну, смотри, зато от тренировок есть плоды.

— М-да? — я критически оглядел себя со всех сторон. Мне так не казалось. Да, когда я скакал, посудина наша, похоже, подпрыгивала и шугала проплывающий мимо криль. — А что, уже время ужинать?

УС1

— Нет, — мотнул головой Вильд. — Я там косяк увидел.

Я вздохнул, покачал головой, аккуратно смотал скакалку и положил ее возле своей койки.

— Большой? — уточнил я с еще большей тоской.

— Ну, немаленький, — а вот Вильд выглядел изумленным. Что за косяк мог его так удивить? — Пойдем, сам посмотришь.

Бормоча, что я как-то не обладаю подходящей квалифи-

кацией для исправления косяков, которые могут в нашей ситуации обнаружиться, я поплелся за Вильдом. Мы болтались на глубине пятый день... шторм не стихал, делать было нечего. Я ел, спал, тренировался, читал — все, что я перекачал на корабле, кончилось, а кроме того, я был потрясен, что наша суровая Кэп обожает приключенческие сказки о прогрессе, который несли в прошлое оказавшиеся там после смерти наши современницы. Сказки, кстати, временами были довольно жесткими, видимо, автор рассчитывал именно на Кэпов. На меня же они навевали сон, но альтернативой были только скачанные по ошибке «Высшая математика в астронавигации» и «Опасный вакуум. Космическое пиратство» — и если с математикой было все ясно, то «Вакуум» оказался публицистикой, и у меня его тут же отжал Вильд.

— Ну смотри, — объявил он, обводя рукой почему-то окно. — Его там должно быть уже видно.

— Что? — не понял я.

— Косяк.

— Да не пугай ты меня так, — запаниковал я, — какой косяк может быть снаружи?

На самом деле какой угодно. Например, с пастью размером больше нашего челнока, и поминай как звали. Но Вильд закатил глаза и рассмеялся:

— Рыбий, Док. Рыбий косяк. Смотри!

Ах, рыбий... Да, за всем этим я уже успел позабыть, что именно рыбий косяк должен интересоваться меня больше все-

го. Хотя... Сейчас я не рыбий доктор, а злой и страшный охотник на акварусов. Ну, может, не такой уж злой и не очень страшный, но, по крайней мере, на этой планете рыбы меня интересуют только в гастрономическом смысле.

Кстати!

— А они съедобные? — поинтересовался я, глядя на ленту серебристых тел, приближающихся к кораблю.

— Наверное, — пожал плечами Вильд. — Проверять в любом случае запрещено, так что какая разница.

Между тем косяк уже закружил, завертел нас в серебристом вихре, и Вильд немедленно нахмурился — приборы навигации заполошно заорали на все голоса.

— Что случилось? — я с недоумением обернулся на панель управления.

— Да рыбы эти... — Вильд нажал пару кнопок, и писк систем смолк. — Экранируют, похоже. Мы как в вакууме зависли — ослепли, оглохли и непонятно где находимся.

— Интересно... — протянул я. — То есть для хищника с каким-то механизмом типа эхолокации они невидимы?

— Скорее всего, — Вильд кивнул и уселся в кресло. “Вид за окном” был очень даже неплох, и можно было пока перекусить, наслаждаясь переменчивым серебристым сиянием рыб — или, вернее, того, что здесь называлось “крилем”. Буровики же сказали, что больше тут никого нет.

Вильд глухо выругался — уже в который раз за утро, и я

его не винил.

Косяк кружил вокруг нас третий день. Третий — ангрун всех их задери! — день!

— Вильд?.. — позвал я. — Может, все-таки включим двигатели?..

Эта мысль витала в воздухе со вчерашнего утра, когда мы проснулись и увидели все тот же серебристый “пейзаж” за сверхпрочным суперпластиковым окном. Но делать этого нельзя было сразу по нескольким причинам, о которых знали мы оба. Во-первых, часть косяка непременно погибнет, и можно было нарваться на огромный штраф, если мы что-то случайно нарушим в экосистеме. Во-вторых, если мы раним кого-то, неизвестно, кого сюда привлечет запах крови. Желтая зона или не желтая — запах крови заставлял хищников забывать об осторожности.

Вильд покосился на меня. Некоторое время он напряженно размышлял.

— Включу маневровые, — решил он наконец и потянулся к пульту.

Включать ничего не пришлось. Стоило пошевелить закрылками, как косяк испуганно отпрянул в сторону от корабля, выпуская нас из серебряного плена, а Вильд выругался снова.

— Ну не идиот ли?.. — вздохнул он.

Я махнул рукой — да ладно, с кем не бывает. Тем более что снова лихорадочно запищавшие — на этот раз радостно

сигнализируя о восстановлении функций — приборы тут же показали, что шторм еще не кончился. А еще...

— Вильд?.. — выдавил я, и голос мой против воли дрогнул. — Мы ведь в желтой зоне?..

Пока Вильд возился с приборами, я смотрел в окно. Да, наш косяк.... В смысле рыбий косяк, конечно, крутился поблизости, но помимо него...

Вокруг нас кипела рыба жизнь.

Я с изумлением различил несколько плоских, почти сливающихся с толщей воды рыб. Мимо них, как яркие разноцветные пузырьки, поднималась со дна стайка красочной мелочи. Словно по заказу, чтобы порадовать нечаяного зрителя, рыб становилось все больше и больше — в основном сплюснутые с боков, не глубоководные, либо яркие, либо, наоборот, обладающие потрясающей мимикрией... ага, точно, это хищники, кивнул я сам себе, когда ближайшая ко мне темная рыба схарчила кого-то аппетитного. Это точно была не желтая и даже, возможно, не зеленая зона, потому что передо мной были представители самых разных уровней пищевой цепи. Зрелище не для слаонервных, кстати: одна рыба целиком проглотила другую, размером не меньше, и начала медленно опускаться на дно, зато справа появились очень интересные создания. Очень.

— Как выглядит акварус, помнишь? — спросил я, забыв о том, чем нам грозит сие разнообразие морской жизни. — Насколько его фотография соответствует тому, что ты тут

видишь?

— Ну, — прикинул Вильд, — если фотограф не перебрал, то все же оно покрупнее, чем все, что мы видим. Ты сам говорил — кусало.

— Вон те, — я потыкал пальцем вправо и убедился, что Вильд увидел существ, о которых я говорю, — очень похожи. Только, ты прав, размер.

Размер смущал. Я бы сказал, что по сравнению со взрослым акварусом это был как ребенок лет десяти и взрослая горилла. То есть — человеческий ребенок и половозрелая мощная обезьяна. Да, акварусы были не самыми милахами, но вид — их вид и вид этих малышей — определенно был одним.

— Ты знаешь, что человек — это узконосая обезьяна? — рассеянно пробормотал я. — Я серьезно. Гоминоиды, затем гоминиды, потом гоминины, потом хоминина...

— Ты при женщинах так не выражался, — заметил Вильд, — это похвально. Хоминина... Значит, я — хоминина, и ты хочешь сказать, что мне теперь с этим жить? — Я кивнул. — Ну спасибо...

— Они забавные, — сказал я. — Я про этих... не знаю, как их назвать. Очень милые малыши. Почему Институт запросил акварусов, а не эту прелесть? Смотри, они ведь наблюдают за нами!

Два малыша, размером не больше афалины, действительно замерли в отдалении, не сводя взгляда с челнока. Я даже

тряхнул головой — казалось, они понимали, что это нечто чужое и незнакомое. Неужели здесь водятся настолько высокоорганизованные животные?

— Вильд, — позвал я, — мне, кажется, кое-что стало ясно. Если на планете есть высокоорганизованные виды хотя бы класса Д, расширить добычу не разрешат?

— Нет, — он мотнул головой. — Могут даже и сократить. Да, они действительно напоминают наших... дельфинов? По реакции?

Я снова кивнул. И уже хотел было включить запись, как картина за бортом начала меняться.

Вода вокруг нас забурлила, и рыбы кинулись врассыпную. Наши дельфины исчезли тоже — будто бы их и не было. Стало темнее, еще темнее, Вильд кинулся к панели, но обеспокоенность на лице сменилась удивлением.

— Мы как дрейфовали, так и дрейфуем. Может, какой-то хищник всех распугал?

— Может быть, — с сомнением сказал я. — Но тогда он, получается, где-то сни... Бластер мне в очко! Вильд!..

— Что происходит? — проорал он мне в ухо. Нас протащило по всей рубке, Вильд умудрился одной рукой зацепиться за переборку, а второй — за меня. За окном что-то мельтешило, и нас волокло куда-то ко всем чертям. — Док, что это такое?

— Это косяк, — нервно хохотнул я. — Другой. Посмотри в окно. Мы с тобой снова попали в косяк. И это другой косяк,

гораздо больше размером и особями.

— Молись, чтобы он не расшиб нам челнок вдребезги, — процедил Вильд.

Мне очень хотелось на это надеяться.

— Двигайся, куда и твой сосед, будь ближе к соседу, не сталкивайся с соседом, — процитировал я. — Так плавают рыбы в косяке. На нас это правило не распространяется. Мы можем попробовать выбраться, пока нас не раздолбали и пока меня не начало мутить?

Рыбины были примерно полметра длиной и очень мощные. Мы были преградой у них на пути, но не опасной, и потому наша участь была решена — мы болтались как теннисный мячик в стиральной машине. Я сглотнул вставший в горле ком.

— Косяк, — я опять сглотнул, — может нас так тащить еще несколько суток. И да, пару раз нас так мотнет, и меня начнет выворачивать. Я и так еле держусь — хуже мне почти уже некуда.

Нас, конечно, мотало, но баланс челнока не нарушался, и все равно я чувствовал себя, как таракан в старинной неваляшке. Мне было не по...

— Вильд, пожалуйста, разожми руку, я сейчас поползу в галюн...

— Я попробую что-то придумать, — пообещал Вильд и отпустил меня. Я тут же пролетел в другой конец рубки — на мое счастье, вот она, вожаемая дверь, так что я не

опростоволохился и успел обнять лучшего друга человека.

— Док! Тут твои таблетки попались, нести?..

— Мгу, — невнятно поблагодарил я.

Вильд чем-то погромел, затем прямо мне под нос просунулась его рука с капсулами.

— Я сейчас врублю двигатели, — утешающе сказал он. — Вернемся в желтую зону и будем держаться подальше от...

Договорить он не сумел. В борт челнока с нечеловеческой силой врезалось что-то громадное.

Глава 6, в которой мы все-таки Иона

— Пей таблетки, Док! — прорычал Вильд и бросился к своему креслу.

Прежде чем его послушаться, я сел прямо на пол рядом с унитазом. От внезапного страха руки затряслись, заставляя испугаться еще больше — вот что я буду делать, если сейчас рассыплю все свои таблетки по полу тесного галльюна?..

От страха тошнота немного отступила, и я смог нормально принять таблетку, закрыть коробочку с моим золотым запасом и даже подняться на ноги. А потом удар раздался вновь — намного сильнее, чем до этого.

— ДОК! — заорал Вильд. — В кресло, живо!

Наш корабль задрожал, загудел всеми двигателями. Я в считанные секунды добрался до своего места и буквально упал в него, когда Вильд дернул челнок с места.

— Что там за тварь? — выдавил я, борясь с очередным приступом тошноты.

— Хочешь, чтобы я остановился и вышел посмотреть? — рыкнул Вильд, напряженно всматриваясь в морскую темноту.

Я посмотрел тоже. На самом деле темнота была не такой уж темной: нас окружали миллионы живых существ, и мно-

гие из них ярко светились в водной толще. В этом-то свечении я, обернувшись назад, и разглядел преследующую нас гигантскую тень.

Возглас ужаса, что у меня вырвался, не произвел на Вильда никакого впечатления... А может, и произвел. По крайней мере, он активировал принудительное закрепление, и меня спеленало защитным покрывалом, лишая возможности не только оглядываться, но даже вертеться — система защиты мягко, но крепко зафиксировала шею. А в следующую секунду начался ад.

По-моему, я не заблевал все вокруг только потому, что желудок потерялся в пространстве, и его содержимое — то, что еще осталось — не нашло выход. Не знаю, каким Вильд был пилотом — за штурвал “Зуботряса” он не садился ни разу, — но сейчас маневрировал просто мастерски, уходя от столкновения с крупными и совершенно не желающими убираться с пути существами и зубами преследующего нас монстра. Тот, кстати, не отставал ни на секунду, и Вильд вынужден был петлять, крутиться, нырять и взмывать вверх, сбивая по пути существ поменьше — уклоняться еще и от них не было никакой возможности. Двигался он при этом четко к желтой зоне, и это давало надежду, что все еще может кончиться хорошо.

— Свяжись с буровиками! — крикнул он мне.

— Как?! — взвыл я в ответ.

Система защиты, конечно, имела внутренние кнопки для

отмены, но их нужно было еще найти, а я напрочь забыл, где они расположены.

А потом это стало уже и неважно.

Я далеко не сразу понял, что за странный белый предмет ударился в лобовое стекло, на секунду замер неподвижно, а потом с громким хрустом проколол его, как иголка воздушный шарик. Да-да, тот самый челнок, который должен был защитить нас от всех опасностей мира, суперсовременный, супердорогой и супернадежный как космический танк.

Неизвестное науке животное решило его судьбу одним укусом — и нашу заодно.

Собственно, нас не разорвало на части от скачка давления только потому, что Вильд успел хорошенько сбросить глубину в слабой надежде, что монстр глубоководный и ближе к поверхности отстанет. И это же обстоятельство все еще давало надежду на спасение — несмотря на то, что прямо сейчас нас активно ели.

— В скафандр, живо! — Вильд хлопнул по панели управления ладонью, отключая истошный визг датчиков. И без них был понятен весь ужас ситуации.

Он отключил мою систему безопасности и, спрыгнув с кресла, заметался по катеру, собирая какие-то вещи. Я же бросился к одной-единственной: старой доброй “Прионике”.

Никогда еще я не упаковывался в скафандр так быстро. Вильд то и дело совал мне что-то в рюкзак, а, увидев, что я уже загерметизировал шлем, начал совать и в руки. Какие-то

сумки, свертки, футляры... Я не спрашивал. На это не было времени. Катер трясло — его пытались пережевывать, но обшивка была все же крепче окон. Впрочем, по швам трещала и она.

— Давай сам в скафандр! — крикнул я Вильду, когда где-то что-то лопнуло, и вода потекла внутрь из еще какого-то отверстия.

Вильд чертыхнулся, бросил мне под ноги еще какой-то сверток и достал наконец скафандр.

Мое сердце отсчитывало секунды под погребальный хруст нашего корабля.

— Я выпущу воздушные буйки, — сказал Вильд отрывисто, прежде чем опустить шлем. — Нас резко потащит вверх. Этот урод, скорее всего, погонится за катером. Или испугается и уплывет, если нам повезет. Мы с тобой сядем в “амфибию” и постараемся незаметно отплыть подальше.

— Он же нас проглотит... Как таблетку, — выдохнул я с ужасом.

— Если заметит, — возразил Вильд. — Но “амфибия” быстрая и маленькая. Может, останется терзать катер. Все, давай за мной.

Он загерметизировал шлем, схватил вещи с пола и часть свертков из моих рук и бросился к багажному отсеку... Точнее, попытался. Стоило Вильду открыть дверь, как из-за нее сплошным потоком ливанула вода, едва не сбив нас с ног.

— Меняем план... — выдохнул Вильд. — Держись за ко-

сяк. Я выпущу буйки, и будем выбираться вплавь. Только, Док! — он ухватил меня за руку и буквально заставил схватиться за косяк. — Крепко держись! — и помчался обратно к пульту уже по колено в воде.

Мне пришлось бросить все, что было в руках. И нехотая вспомнилось, что Вильд панически боялся воды. И главное... Выбираться вплавь — куда? В открытое море? Где не было ни связи, ни кораблей — ничего...

Тут с хрустом лопнуло еще одно стекло, и я понял, что это все неважно. Склеить ласты и помереть прямо сейчас я в любом случае не готов.

— На счет три, — раздался в шлеме напряженный голос Вильда. — Раз. Два. Три!

Конечно, я не удержался. Плюхнулся прямо в воду, но кое-как снова зацепился за косяк, буквально повисая на нем. Буйка должно было быть четыре, но так как кораблю, по всей видимости, откусили хвост, сработало только два буйка на носу. Так что нас перевернуло на девяносто градусов, швырнуло на то, что было стеной позади наших кресел, а дверь в багажный отсек оказалась дыркой в “полу”. В нее-то мы и нырнули, словно в прорубь.

Задумка Вильда сработала. Чудище погналось за катером, не обращая на нас внимания, но что-то мне подсказывало, что в безопасности мы были ненадолго.

— Давай на поверхность, — скомандовал Вильд. — Только не вверх, а вбок.

И мы поплыли вбок — подальше от терзаемого так толком и не рассмотренным чудищем корабля.

Глава 7, в которой мы одни посреди океана

— И что теперь?

Я не знаю, что чувствовал Вильд, глядя на бесконечный океан вокруг нас и, что важнее, под нами. Даже в обычном, знакомом до самого дна Марианской впадины земном океане человеку грозит бесчисленное количество опасностей от акул и медуз до переохлаждения, что уж говорить о совершенно чужом, кишасщем неизученными хищниками?

Не говоря уже о том, что вода тут была совершенно непригодна для питья. Конечно, с опреснением легко справиться опреснители скафандра, но заряд батарей, питающих системы жизнеобеспечения, тоже был не вечен.

Вильд ничего мне не ответил, напряженно, чрезмерно работая ногами, будто с трудом удерживаясь на плаву.

Это все-таки была очень плохая идея, подумал я. Очень плохая. Шторм продолжался, хотя и поутих, меня мучило. Действие таблеток скоро кончится, и я начну плевать в скафандр, забуду все системы жизнеобеспечения, потом сядут батареи, и мы останемся медленно умирать в своих скафандрах от холода и жажды. Сперва я, затем Вильд, и никто не узнает, что с нами случилось. Ни связи, ни берега, ничего. Ни-че-го.

— Вильд? — хрипло позвал я, но не получил ответа. Я его не видел... Связи нет или что-то случилось? — Вильд!..

— Здесь я, — наконец раздался ответ. — Ненавижу воду. Док, как ты думаешь, у нас шансы есть?

— Тебе честно ответить?

— Не надо, — хохотнул Вильд в динамик. — Честно я и сам все знаю. Просто скажи, что все будет хорошо.

— Все будет хорошо...

— Неубедительно.

Я распознал среди волн белую сферу купола скафандра и как мог погреб к Вильду. Ему сейчас хуже, чем мне, подумал я, да... нам обоим очень фигово. Очень. И Вильд прав, я крайне неубедителен. Все, на что мы можем рассчитывать, это на чудо.

— Жрать хочу, — сказал вдруг Вильд.

— Ну, значит, пока что не умираешь, — улыбнулся я. Вильд меня не видел, но должен услышать, распознать тон. — Я сейчас подплыву. По крайней мере, попытаюсь.

Волна накрыла нас обоих, опустила на несколько метров вниз, но воздуха в скафандре еще было полно, и мы оба вынырнули из воды как поплавки, стукнувшись куполами.

— Зато теперь мы вместе, — заметил я невесело, хватаясь за Вильда.

— И только смерть разлучит нас, — продекламировал Вильд. — Прости, Док, думал пошутить, но вышел прогноз. Учти — он сбудется.

Волны смачно плевали нам в лицо, периодически окуная нас в воду.

Если верить тому, что я видел, мы болтались посреди океана третий день.

Темнело здесь как-то стремительно — раз, и ночь, — и так же стремительно рассветало. Шторм утих, оставив какие-то смешные два балла, и, с одной стороны, меня начало это радовать, с другой, живность всплывала на поверхность. Я заметил даже акул — что-то похожее, но или мы не представляли для них интереса как пища, или то, что наши скафандры выбрасывали, слишком здорово несло химикатами. Я подумал и нажал кнопку выброса отходов жизнедеятельности — «Прионика» предупредительно пискнула.

— Вильд? — позвал я. — Вильд, как твой скафандр?

— Держится, — прохрипел Вильд. — Как твой?

— Отлично, — соврал я. На сутки, может, его еще хватит. Я сам виноват, надо было проверить заряд, но кто знал, кто, черт возьми, знал, на что вся эта срань будет похожа?

Нас сносило течением. Оно было теплым — удивительно, тридцать два градуса. Вопрос — куда и кто живет там, в этих теплых водах. Компас указывал, что мы в зеленой зоне, нас того и гляди пустят на закуску. Что-то в этом есть: мы пьем пиво с соленой рыбкой, а на В-140 пьют соленую воду с хуманами.

— Хоминина, — сказал я хрипло.

— Что?

— Я говорю — хоминина. Хоминина — это еда. Говядина, свинина, курятина, оленина...

— Хоминина, да, — согласился Вильд. — Теперь я понял.

Мы замолчали. В самом деле у меня тоже получился какой-то всратый прогноз. Кто тянул меня за язык, что с этим делать?

«Прионика» снова пискнула. Я даже не повернул головы. Какая разница? Какая разница вообще все, когда наша смерть — лишь вопрос времени, и интересно, как это будет? Быстро и безболезненно или...

— Голоса.

— Да, — согласился я. — Я их тоже слышу.

Это были галлюцинации, и я был к ним готов. Мы не спали все эти сутки — так, проваливались на пару минут то и дело, и только. Иногда я открывал глаза с ощущением, что я выспался, но смотрел на часы и понимал, что прошло всего полторы минуты. Судя по тому, что Вильд начинал заговариваться, с ним было все еще хуже.

— Вильд?..

Нет ответа, но это неважно.

— Посмотри сатурацию, — попросил я. Похоже, что у него неполадки с системой подачи воздуха. На В-140 можно находиться и без скафандров, но без скафандров, без герметизации, мы тотчас захлебнемся — и все.

— Девяносто четыре.

Я не поверил. Какая разница? Мы все умрем.

— Мы будем жить долго и счастливо, — заупрямился я.

Вильд потерянно засмеялся:

— И умрем в один день. Док, я тебя немного расстрою...

— Сколько? — выдавил я.

— Девяносто два.

— А если честно?..

Вильд не ответил. Я хотел заорать... но смысл? «Прионика» пискнула.

— Что нам сделать с пьяным матросом? Что нам сделать с пьяным матросом? Что нам сделать с пьяным матросом с самого с ранья? — хриплый и неожиданно веселый голос Вильда резко ударил по ушам.

Кажется, у него начинался бред. И у меня тоже, потому что все, о чем я подумал — что у бедолаги матроса тоже были так себе перспективы — трезветь в шлюпке, лакать в трюме морскую воду... Нет.

— Я сейчас спою вам песню, отличную морскую песню, эй-хей, поднять паруса! — предложил я альтернативу. Вильд рассмеялся.

— Кинем в шлюпку, пусть протрезвеет, кинем в шлюпку, пусть протрезвеет, хей, смотри, она сама плывет!

— Вы со мной споете хором, я уверен, споете хором, эй-хей...

— Побреем ему пузо ржавой бритвой?..

— Это все никуда не годится, нас поглотит морская води-

ца... Вильд? Ты слушаешь?

— Стихоплет из тебя как из Вуцу...

Вуцу? Черт, нет, тысяча чертей, как я мог забыть?

— Вильд! — заорал я. — У тебя есть деньги? Покажи ему! Ему же плевать, он увидит! Ради денег он притащится куда угодно!

— Ты гений, Док, — устало ответил Вильд. Я закрыл глаза и расхохотался. Ну вот и все, оказывается, спасение было так близко, и что мы столько времени потратили зря? Наш старый знакомый, жадный до заработка ангрун, неважно, где мы находимся, главное — предложить ему денег и ждать! Под писк «Прионики»... как у меня болит от него голова.

— Хей-хо, плывем далеко! Вуцу быстро бегать космос!

— Двигать ноги зад хвоста... Вильд, он пришел!

Мне показалось, что я вижу, как Вильд улыбается. Потом я открыл глаза.

Передо мной видела улыбчивая физиономия ангруна. Вуцу прядал ушами и что-то говорил, но я его отчего-то не слышал. Ах да, аккумуляторы. Придется снять скафандр.

— Вильд?..

У меня просто нет связи. Я подергал его за плечо. Ну куда он денется, вот же он. Почему-то молчит. Или я молчу.

— Вуцу, вытащи нас отсюда? — предложил я. — Опять. Мы дадим тебе много денег.

Вуцу медленно раскачивался, и у него вырастало несколько голов. Одна, другая, третья...

— Куда тебе столько? У нас денег не хватит!

— Хей-хо!

Я закрыл глаза. Дышать становилось все труднее. С каждым вдохом я худел, кажется, килограмма на три.

— Я скоро здесь потеряюсь, — пожаловался я. — В скафандре. Он, — я указала рукой куда-то себе за спину, — со мной говорит... я только не слышу. Вуцу, а где Вильд? Где Вильд? Вуцу?..

Я на мгновение вынырнул из потока бреда. Никакого Вуцу не было, только вода, и Вильд — вон он, я его вижу, совсем рядом. Пусть он ответит мне. Вильд!

— Ви-и-ильд!

Что-то сильно подкинуло меня в спину, перевернуло, я, не успев снова оказаться в бреду, отметил, что ряха Вуцу все-таки совсем рядом. Странно выглядит для ангуна, он себе что, пластическую операцию сделал?

— Вильд!

Что-то происходит и...

— Вильд!..

Кричать бесполезно. Вуцу нас сейчас съест, ведь заплатить ему нам совершенно нечем.

Как ни странно, но я не умер. Не умер и Вильд.

Была ночь, но парочка лун прекрасно освещала пространство и нас, лежащих на мокрой каменной плите. Я даже умудрился снять шлем с себя и Вильда, и, если не считать

того, что мы оба в свете лун казались двумя покойниками, имели в общем-то неплохой цвет лица.

— Вильд?

— Да. Док, здесь хорошо пахнет.

— Очень, — согласился я. Он со мной говорит, это отлично. Мы живы, вода ушла, мы...

— Вильд!

Я задергал рукам и ногами в попытке перевернуться. Вильд не понимал, почему я ору и дергаюсь, все же прекрасно, чего вопить? Но я хотел видеть, что, черт побери, происходит.

— Вильд! Это... суша?..

Я стоял на четвереньках и смотрел на маяк. Или что это было? Скала, на скале высокая каменная башня. Ну как высокая — метров десять, но на В-140 ничего подобного нет.

Я зашагал... нет, черт, для этого надо подняться на ноги. Да, вот так. Вильд лежал на спине, раскинув руки и ноги, и блаженно улыбался.

— Ты выглядишь как супергерой.

— Как дурак, — хмыкнул я. — Вильд, очнись, я не шушу. Здесь скала, и на скале постройка. Это не бред. Ну или встань и скажи мне, что у меня поехала крыша.

Вильд кивнул и начал подниматься. У него вышло куда более ловко, чем у меня, а все благодаря спортзалу. Я так и стоял спиной к маяку, лицом к Вильду и смотрел за его реакцией. А он оставался непрошибаем. Так все же — у меня

крыша течет?..

— Ну, — наконец изрек Вильд, — это точно скала. А вот что это там такое — не знаю. Пойдем посмотрим?

Глава 8, в которой мы находим то, чего не может быть

Сказать оказалось проще, чем сделать. Н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.